

12+ Ильфан Сирачев

Две подруги



Ильфан Сирачев

**Две подруги. «Главное —
не деньги. Главное — вера.
В Бога. В себя. В людей. В то,
что каждый человек хочет
быть нужным. И если вы
дадите ему эту возможность —
он построит для вас целую
страну». — Наталья Градова**

«Издательские решения»

Сирачев И.

Две подруги. «Главное — не деньги. Главное — вера. В Бога. В себя. В людей. В то, что каждый человек хочет быть нужным. И если вы дадите ему эту возможность — он построит для вас целую страну». — Наталья Градова / И. Сирачев — «Издательские решения»,

Наталья Градова — глава захудалого района в российской глубинке. Эльза Рихтер — её секретарь, женщина-компьютер с ледяным взглядом и железной логикой. У них нет денег, нет связей. Есть только надежда, глина, лес, разрушенная пилорама и приказ из Москвы: «Возродить деревню. Финансирования нет. Срок — год». То, что начиналось как авантюра на грани провала, превращается в самый масштабный социальный эксперимент современной России.

Содержание

РАССКАЗ. ДВЕ ПОДРУГИ	6
1 Часть	6
2 Часть	7
3 Часть	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Две подруги
«Главное — не деньги. Главное — вера. В Бога. В себя. В людей. В то, что каждый человек хочет быть нужным. И если вы дадите ему эту возможность — он построит для вас целую страну». — Наталья Градова

Ильфан Сирачев

© Ильфан Сирачев, 2026

ISBN 978-5-0070-9641-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАССКАЗ. ДВЕ ПОДРУГИ

1 Часть

Летний вечер. Покосившаяся баня, старый яблоневый сад, дым от мангала. Наталья в простом сарафане и резиновых сапогах, Эльза — в идеально выглаженном льняном костюме, с планшетом в руках, но босиком.

Наталья (помешивает угли): Эльза, убери планшет. Ты в отпуске. Твои агенты, мои шпионы, их кураторы — все переживут двое суток без нашей опеки.

Эльза (сухо): Я не планшет проверяю, Наталья Сергеевна. Я смотрю кадастровую карту вашей же деревни. Соседний участок купила фирма-однодневка. За ней стоит некто Шведов. Ваш муж, кстати, говорил, что этот Шведов когда-то пасся в Стокгольме под крышей шведской разведки.

Наталья (замирает): Мы приехали попить чаю с мятой, Эльза! А ты мне говоришь, что у меня под забором «крот» из Скандинавии?

Эльза (пожимает плечами): Скандинавы любят тишину и природу. Идеальное прикрытие. Кстати, варить варенье я не умею, но если нужно законсервировать этого Шведова, у меня в машине есть хорошие банки. С компроматом.

Наталья звонко смеется, запрокидывая голову, — первый раз за месяц.

Наталья: Господи, Эльза, какая же ты невыносимая! Я привезла тебя в деревню, чтобы ты научилась дышать воздухом и видеть звезды, а ты видишь в каждом кусте смородины засаду! Иди сюда, садись на траву.

Эльза неловко садится на плед, морщит нос от запаха дыма.

Эльза, кажется, на секунду выключает свой «режим сканера» и закрывает глаза.

Эльза (вдруг тихо): Спасибо, Наташка. Я забыла, какая бывает тишина.

Наталья: А ты забудь, какая бывает работа. Завтра идем на речку. Я покажу тебе, где водятся раки. Заодно проверим, не поставил ли твой Шведов там прослушку под корягой.

Эльза (открывает один глаз): Я уже проверила. Чисто. Рыбу ловить можно.

Наталья закатывает глаза, но улыбается по-настоящему тепло. Их «дружба» — это как агентурная сеть: недоверие на грани фола, но общая усталость и странное родство душ поверх всех спецслужб.

Эльза (читает экран, не поворачивая головы):

— Наталья Сергеевна, Москва не дремлет. Пришло «письмо счастья». За подписью первого замминистра. Цитирую: «В связи с программой возрождения сельских территорий, введенному вам району надлежит в срок до 1 ноября разработать и представить дорожную карту по созданию полноценной экосистемы жизни: школы, сады, библиотеки, спортзалы, лаборатории робототехники, точки общепита, а также запустить не менее трех градообразующих предприятий (промышленность/переработка/АПК) с целью закрепления молодежи. Финансирование — 0,00 рублей, за счет внутренних резервов».

Наталья (медленно ставит кружку):

— Это шутка?

2 Часть

1. Здания и сооружения

У нас есть заброшенный совхоз «Рассвет» на территории 10 гектаров. Крыши там ещё целы, так что эту территорию можно использовать как базу для будущего агрокомплекса. Старый Дом культуры двухэтажный — тепло в нём есть, но крыша протекает. На первом этаже можно разместить школу и библиотеку, а на втором — сделать лабораторию. Бывшее сельпо площадью 100 квадратных метров пустует, но фундамент у него хороший — отличное место под кафе или столовую. При совхозе сохранился кирпичный цех: печь цела, но оборудование когда-то срезали. Его нужно восстанавливать своей бригадой, а станки искать заново. Пилорама в леспромхозе работала до прошлого года, оборудование там до сих пор есть — просто закончились заказы. Детский сад закрыт уже три года, но вода и отопление в нём работают, так что его можно превратить в ресурсный центр для местных мам.

2. Земля и природа

Вокруг совхоза — 200 гектаров пашни, которые можно засеять зерновыми и кормовыми культурами для будущей фермы. У района есть аренда леса на 500 гектаров — это своя доля для пилорамы. За деревней залежи глины, её неограниченное количество — сырьё для кирпичного производства. И есть действующая артезианская скважина с чистой водой для полива и производственных нужд.

3. Люди

У нас пять бывших совхозных инженеров, которые всё сделают своими руками. Ещё двенадцать пенсионеров-агрономов и механиков — они станут консультантами и наставниками для молодёжи. В районе числится 35 безработных, из них десять молодых ребят — это готовая рабочая сила. И есть восемь студентов — приезжих родственников местных жителей, они смогут вести кружки и подрабатывать летом.

4. Техника

В гараже совхоза стоит трактор Т-40, он на ходу, нужно только починить трапедию. У соседа-фермера есть зерноуборочный комбайн — можно договориться об аренде. На пилораме сохранился деревообрабатывающий станок, он работает, но затупились ножи — это поправимо. В подвале сельпо стоит исправный генератор на случай отключений электричества.

5. Документы и лицензии

У района есть лицензия на лесозаготовку, её можно продлить и передать пилораме. Имеется разрешение на недра для добычи глины, нужно только оформить его под цех. Земля находится в собственности района, поэтому можно передать предприятиям в аренду без конкурса. И наконец, у нас статус «депрессивный район», который даёт право на льготы по налогам.

СТРАТЕГИЯ «ОТ МАЛОГО К БОЛЬШОМУ»

Мы запускаем цепную реакцию, поэтапно расширяясь.

Шаг 1. Запуск пилорамы. У нас есть станок, есть лес и есть мужики с руками. Первая партия досок идёт на ремонт крыши ДК — это делается бесплатно, своими силами. Вторая партия продаётся в город, вырученные деньги идут на закупку горюче-смазочных материалов и металла.

Шаг 2. ДК становится центром. На первом этаже размещаются библиотека и общая столовая — кормить рабочих планируем бесплатно за счёт совхозных запасов. На втором этаже открываются школа на две комнаты и робототехнический кружок, для которого на деньги от пилорамы закупается один 3D-принтер в городе.

Шаг 3. Кирпичный цех. На деньги от продажи досок покупаются недостающие формы и сушильные стойки. Глина своя, печь своя. Запускается производство кирпича, первая партия которого идёт на строительство фермы — коровника.

Шаг 4. Ферма. За кирпич у соседа-фермера покупаем двух коров и десять овец. Молоко и мясо идут в столовую, закрывая внутренние потребности, а излишки продаются в город. Навоз используется как удобрение на полях.

Шаг 5. Мини-завод. На заработанные фермой деньги покупается б/у контейнерная сыроварня. Молоко перерабатывается в сыр и масло, которые продаются в областные торговые сети.

Шаг 6. Социальные объекты. На прибыль от сыра и кирпича строится новый детский сад — кирпич свой, доски свои, рабочая сила своя. В отремонтированном ДК запускается спортзал.

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

На первом этапе, при запуске пилорамы, вложения составляют 50 тысяч рублей на горюче-смазочные материалы и ножи для станка. Доход от продажи первой партии досок — 150 тысяч рублей. Срок окупаемости — два месяца.

На втором этапе, для запуска кирпичного цеха, требуется вложить 100 тысяч рублей в покупку форм. Доход от продажи кирпича — 300 тысяч рублей. Срок — три месяца.

На третьем этапе, для организации фермы, вложения — 200 тысяч рублей на покупку животных и кормов. Доход от реализации мяса и молока — 500 тысяч рублей. Срок — шесть месяцев.

На четвёртом этапе, запуск сыроварни требует 400 тысяч рублей на б/у оборудование. Доход от продажи сыра составит 1 миллион 200 тысяч рублей. Срок — восемь месяцев.

Итог за год: общие вложения — около 750 тысяч рублей, общий доход — 2 миллиона 150 тысяч рублей. Чистая прибыль — примерно 1 миллион 400 тысяч рублей.

3 Часть

СЦЕНА 1. Утро понедельника. Кабинет Натальи в администрации (временно — столовая на первом этаже ДК).

Наталья сидит за шатким столом, перед ней — список из 12 фамилий. Это те самые безработные, которых Эльза насчитала. Она обводит кружком троих молодых парней.

Наталья (встаёт, поправляет жакет):

— Эльза, собирай всех. В десять утра — собрание у пилорамы. Без опозданий. Скажи, что глава района лично будет объяснять задачу.

Эльза (не отрываясь от ноутбука):

— Я уже разослала сообщения через сельского старосту. Придут не все. Василий Петрович (бывший механизатор) сказал, что «бабские затеи» его не интересуют. Мол, раньше при совхозе мужики работали, а теперь бабы командуют.

Наталья (усмехается):

— Василий Петрович, значит? Тот, который три года не может ворота в своём сарае починить? Запиши его первым в список «добровольцев-помощников». Пусть придёт хоть посмотрит. Если не придёт — мы ему свет отключим за долги по коммуналке. У нас же есть рычаги, правда?

Эльза (поднимает глаза, лёгкая улыбка):

— Уже проверила. Он должен 15 тысяч. Я подготовила уведомление. Но предлагаю не шантажировать, а предложить: «приходи — спишем половину долга».

Наталья (смотрит на неё с уважением):

— Ты — гений компромиссов. Ладно, поехали.

СЦЕНА 2. Пилорама. Утро. Стоит ржавый станок, горы опилок, вокруг — пятеро мужиков и две старушки с любопытством.

Наталья встаёт на ящик, чтобы её было видно. Эльза стоит сбоку с блокнотом.

Наталья (громко, чтобы все слышали):

— Доброе утро, дорогие! Вы знаете, что наш район признан депрессивным? Это значит, что Москва о нас забыла. Но я не хочу, чтобы мои дети уезжали в город, потому что здесь негде работать. Я не хочу, чтобы вы доживали свой век, глядя в забор.

Она делает паузу. Мужики переглядываются.

— У нас есть лес. Есть станок. Есть руки. Мы начнём с малого: распилим деляну, продадим доски, починим крышу ДК. И пойдём дальше. Я не обещаю миллионы. Я обещаю работу. И обещаю, что через год здесь, рядом с пилорамой, встанет коровник, а через два — детский сад.

Голос из толпы (тот самый Василий Петрович):

— А зарплата? Бабки будут?

Наталья (смотрит прямо в глаза):

— Первые два месяца — без зарплаты. Зато вы получите еду в столовой (я договорилась с местными огородниками, нам дадут картошку и капусту) и бонус: каждому, кто отработает месяц, — путёвка на шашлык за мой счёт. А главное — вы будете не тунеядцами, а строителями новой жизни. Деньги появятся, когда продадим первую партию. Эльза, покажи цифры.

Эльза (сухо, как на докладе):

— Себестоимость одного кубометра досок — 3 тысячи рублей (лес бесплатный, тратим только на ГСМ). Рыночная цена — 8 тысяч. Чистая прибыль с куба — 5 тысяч. За месяц мы распиливаем 30 кубов — это 150 тысяч дохода. Первые деньги пойдут на формы для кирпича. Через три месяца начнём кирпичный цех. Через полгода — ферму. У вас будет работа на годы.

В толпе тишина. Потом один из парней, Серёга (лет 25), качает головой:

— А если станок сломается?

Наталья (кивает):

— У нас есть вы, Серёжа. Вы — не просто руки, вы — голова. Если сломается — починим. У нас в районе пять инженеров-пенсионеров. Я уже пригласила двоих — они будут консультантами. Если не справимся — значит, не судьба. Но я верю, что справимся.

Василий Петрович (кряхтит, но в голосе уже не злоба, а любопытство):

— Лады... Попробуем. Но если через месяц ничего не выйдет — я уйду.

Наталья (улыбается):

— Договорились. Эльза, выдай всем временные трудовые книжки.

СЦЕНА 3. Через неделю. Пилорама работает. Эльза сидит с планшетом, записывает метраж досок.

Внезапно станок издаёт страшный скрежет, останавливается. Все замирают. Серёга заглядывает внутрь механизма.

Серёга:

— Подшипник слетел! И ножи совсем тупые. Нужно вытаскивать и точить. А пока — стоп машина.

Наталья (подходит, бледная, но держится):

— Сколько времени на замену?

Серёга:

— Если есть запасной подшипник — час. Если нет — ехать в город, это полдня, и денег надо 5 тысяч.

Эльза (поднимает руку, как на уроке):

— Подшипник есть. Я вчера забрала с военного склада, когда оформляла утилизацию. Вот он, держите. А ножи... (она достаёт из сумки точильный камень) — я купила в городе. 200 рублей.

Наталья (изумлённо):

— Ты что, предвидела?

Эльза (пожимает плечами):

— Я проанализировала паспорт станка. Срок износа подшипника — 200 часов работы. Мы накатали почти 190. Точильный камень — вообще очевидно, ножи стёрлись ещё на прошлом лесоповале. Идём дальше?

Серёга, переглянувшись с Василием Петровичем, начинает замену. Через час станок снова жужжит. Первые доски выходят ровными, гладкими, пахнут свежей сосной.

Василий Петрович (молча трогает доску, потом говорит почти шёпотом):

— Красиво... Наталья Сергеевна, я вот что думаю: может, мы не просто доски продадим, а ещё и срастим их в щиты? Тогда цена будет вдвое выше. Я умею.

Наталья (сдерживая слёзы радости):

— Василий Петрович, вы — гений! Эльза, запиши! Завтра же ищем сушильную камеру!

СЦЕНА 4. Вечер того же дня. Веранда. Закат. Наталья и Эльза пьют чай с мятой.

Наталья (рассматривает планшет, на котором Эльза вывела отчёт):

— Мы продали первые 5 кубов. 40 тысяч. Ещё 25 осталось до конца месяца. У нас пошли деньги, Эльза. Настоящие деньги.

Эльза (поправляет очки):

— Настоящие — это 40 тысяч. Меньше, чем мы планировали, потому что две доски ушли бракованными. Но Василий Петрович предложил щиты. Это увеличит доход. Я посчитала: если мы будем делать щиты, цена поднимется до 12 тысяч за куб. Это уже 360 тысяч в месяц, а не 150.

Наталья (откидывается на стул):

— А если добавить производство мебели? Табуретки, столы? У нас же есть пиломатериалы...

Эльза (улыбается, впервые тепло):

— Я уже подобрала две старых верстачных стойки в том же военном складе. Они числятся как «деревООбрабатыВАЮЩИЕ станки» и тоже списаны. Если мы запустим мебельный цех к осени — вот тогда будет настоящий рывок.

Наталья (смотрит на закат):

— Знаешь, я вчера встретила мать Серёги. Она сказала, что он впервые за три года пришёл домой не с пустыми руками, а с деньгами. Он купил своей дочери книгу. Девочка уже второй день не расстаётся с ней. И знаешь, что главное? Она больше не просится в город. Она хочет остаться здесь, строить дом с папой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.